

МРНТИ 13.71.91

<https://doi.org/10.26577/JOS202611837>

Г.Е. Надирова*, А.М. Муратбекова,
А.А. Джунисбаев

Евразийский научно-исследовательский институт
Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмеда Ясави,
Алматы, Казахстан

*e-mail: gulnarermuratovna@gmail.com

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ КАЗАХСТАНА И РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПИСЬМЕННОГО НАСЛЕДИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Интерес ученых и практиков к цифровым трансформациям в сфере изучения письменного наследия постсоветских стран продиктован активным внедрением цифровизации во многие сферы общественной жизни и теми колоссальными изменениями, которые она приносит. Цифровые технологии меняют не только формы и характер привычной деятельности, но и сложившиеся видение, ориентиры и оценки имеющегося знания, опыта и традиции.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать влияние цифровизации на состояние рукописного и архивного фонда Казахстана, и, в частности, на меняющуюся интерпретацию исторического и культурного наследия региона Центральной Азии. Цифровые практики активно внедряются в эту сферу, но теоретическое обоснование этим процессам предоставлено пока еще не в полной мере.

Объектом исследования являются тексты на восточных языках, освещающие взаимодействие представителей исламской культуры и учености средневековья в границах региона, а также более поздние источники, сообщающие об исторических событиях, политических фигурах и других компонентах исторической памяти в Казахстане. Предметом изучения являются непосредственно процессы цифровизации архивных и рукописных материалов, сложности и риски в их осуществлении.

Исследование использует междисциплинарный подход, методы качественного институционального анализа архивных систем с разными моделями обработки документов, методы текстового и количественного анализа фонда восточной литературы. Метод макрооценки текста позволил перенести внимание с традиционного смыслового анализа на функции и контекст создания документа. Изучение нормативно-правовых актов и государственных программ цифровизации Республики Казахстан дало понимание новой стратегии и инфраструктуры при трансформации архивных и рукописных фондов и их функций. Зарубежная научная литература по критическому архивоведению снабдила основными теориями и идеями для переоценки деятельности этих структур в условиях нациестроительства и формирования национальной идентичности в постсоветском пространстве.

Авторы пришли к выводу, что методологический плюрализм в процессе цифровой централизации необходим для поддержания баланса между интерпретациями общего интеллектуального наследия Центральной Азии и национальной истории Казахстана.

Ключевые слова: письменное наследие, рукописи на восточных языках, цифровизация, интеллектуальная среда, историческая память, реинтерпретация, Казахстан.

G.E. Nadirova*, A.M. Muratbekova, A.A. Junisbayev

Eurasian Research Institute, Khoja Akhmet Yasawi International Kazakh-Turkish University,
Almaty, Kazakhstan

*e-mail: gulnarermuratovna@gmail.com

Digitalization of Eastern Manuscripts of Kazakhstan and Reinterpretation of the Written Heritage of Central Asia

The interest of scholars and practitioners in digital transformations in the study of written heritage in post-Soviet countries is driven by the active implementation of digitalization in many areas of public life and the colossal changes it brings. Digital technologies are changing not only the forms and nature of traditional activities but also established visions, guidelines, and assessments of existing knowledge, experience, and traditions.

The aim of this study is to analyze the impact of digitalization on the state of Kazakhstan's manuscript and archival collections, and, in particular, on the evolving interpretation of the historical and cultural heritage of the Central Asian region. Digital practices are actively being introduced into this field, but a theoretical justification for these processes has not yet been fully provided.

The object of this study is texts in Eastern (Oriental) languages that illuminate the interactions between representatives of Islamic culture and medieval scholarship within the region, as well as later sources reporting on historical events, political figures, and other components of historical memory in Kazakhstan. The subject of the study is the direct processes of digitalization of archival and manuscript materials, the difficulties and risks in their implementation.

The study utilizes an interdisciplinary approach, employing qualitative institutional analysis of archival systems with different document processing models, and textual and quantitative analysis of the collection of Eastern literature. The macro-textual analysis method shifted attention from traditional semantic analysis to the functions and context of document creation. A study of the legal and regulatory frameworks and state digitalization programs of the Republic of Kazakhstan provided insight into the new strategy and infrastructure for transforming archival and manuscript collections and their functions. International scholarly literature on critical archival studies provided key theories and ideas for reassessing the activities of these structures in the context of nation-building and the formation of national identity in the post-Soviet space.

The authors concluded that methodological pluralism in the process of digital centralization is necessary to maintain a balance between interpretations of the shared intellectual heritage of Central Asia and the national history of Kazakhstan.

Keywords: written heritage, manuscripts in Eastern languages, digitalization, intellectual environment, historical memory, reinterpretation, Kazakhstan.

Г.Е. Надирова*, А.М. Муратбекова, А.А. Жүнісбаев

Қ.А. Ясауи атындағы ХҚТУ Еуразия ғылыми-зерттеу институты, Алматы, Қазақстан

*e-mail: gulnarermuratovna@gmail.com

Қазақстанның шығыс қолжазбаларын цифрландыру және Орталық Азияның жазба мұрасын қайта түсіндіру

Посткеңестік елдердің жазба мұрасын зерттеу саласындағы цифрлық трансформацияларға ғалымдар мен практиктердің қызығушылығы цифрландырудың қоғамдық өмірдің көптеген салаларына белсенді түрде енгізілуімен және оның орасан зор өзгерістерімен байланысты. Цифрлық технологиялар дәстүрлі қызметтердің нысандары мен сипатын ғана емес, сонымен қатар қалыптасқан көзқарастарды, ұстанымдарды, білімді, тәжірибе мен дәстүрлерді бағалау тәсілдерін де өзгертеді.

Зерттеудің мақсаты цифрландырудың Қазақстанның қолжазба және мұрағат коллекцияларының жағдайына, атап айтқанда, Орталық Азия аймағының тарихи және мәдени мұрасының дамып келе жатқан түсіндірмесіне әсерін талдау. Бұл салаға цифрлық тәжірибелер белсенді түрде енгізілуде, бірақ бұл процестердің теориялық негіздемесі әлі толық берілген жоқ.

Зерттеудің нысаны аймақтағы ислам мәдениеті мен ортағасырлық ғылым өкілдері арасындағы өзара әрекеттесуді көрсететін шығыс тілдеріндегі мәтіндер, сондай-ақ Қазақстандағы тарихи оқиғалар, саяси тұлғалар және тарихи жадтың басқа да компоненттері туралы хабарлайтын дереккөздер. Зерттеу пәні мұрағаттық және қолжазба материалдарын цифрландыру, сондай-ақ оларды енгізудегі күрделіліктер мен тәуекелдер.

Зерттеу пәнаралық тәсілді қолдана отырып, әртүрлі құжаттарды өңдеу модельдері бар мұрағаттық жүйелерді сапалық институционалдық талдау әдістерін және шығыс әдеби жинақтарының мәтіндік және сандық талдауын қолданады. Макромәтіндік талдау әдісі дәстүрлі семантикалық талдаудан құжаттарды жасау функциялары мен контекстіне назар аударды. Қазақстан Республикасының құқықтық және нормативтік базаларын және мемлекеттік цифрландыру бағдарламаларын зерттеу мұрағаттық және қолжазба жинақтарын және олардың функцияларын түрлендірудің жаңа стратегиясы мен инфрақұрылымын түсінуге мүмкіндік берді. Сыни мұрағаттық зерттеулер бойынша халықаралық ғылыми әдебиеттер посткеңестік кеңістіктегі ұлт құру және ұлттық бірегейлікті қалыптастыру контекстінде осы құрылымдардың қызметін қайта бағалаудың негізгі теориялары мен идеяларын ұсынды.

Авторлар Орталық Азияның ортақ интеллектуалдық мұрасын түсіндіру мен Қазақстанның ұлттық тарихы арасындағы тепе-теңдікті сақтау үшін цифрлық орталықтандыру процесіндегі әдіснамалық плюрализм қажет деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: жазба мұра, шығыс тілдеріндегі қолжазбалар, цифрландыру, интеллектуалды орта, тарихи жады, қайта түсіндіру, Қазақстан.

Введение

Функции государственных архивных и рукописных фондов как устоявшихся и традиционных институтов содержания и защиты информации с началом XXI века в значительной степени меняются, и особенно зримо этот процесс проявляется в странах, совершивших политический поворот в своем развитии в сторону обретения независимости и суверенитета. Заметную роль в этой трансформации играют волны цифровизации и глобализации, накрывающие все пространство современного мира. В частности, в Центральной Азии мы являемся свидетелями того, как одна из основных функций данных институтов – хранение информации – уступает приоритет другим, более актуальным в условиях строительства национального государства, а именно – функциям цифровизации письменного наследия, создания исторической памяти и исторического знания, реинтерпретации прошлого, участия в трансрегиональном и международном сотрудничестве. Напомним, что к письменному наследию востоковеды относят не только рукописи, письма и документы, но и старопечатные книги, литографии и ранние типографские издания. Изменяется не столько содержание документов и артефактов существующих хранилищ, сколько академическая и ценностная интерпретация этого содержания, которая имеет целью переосмысление прошлого в парадигме выстраиваемой постсоветской национальной идентичности и легитимации событий национальной истории.

Основная цель проведенного исследования – проанализировать, как цифровизация меняет способы репрезентации и реинтерпретации восточного рукописного наследия Центральной Азии.

Объект исследования – документы и рукописи на восточных языках, исламская ученость, эпистолярное наследие, научные тексты. Предметом изучения являются процессы цифровизации рукописных текстов, выработки государственной политики в деле сохранения исторического и культурного наследия и динамика реконфигурации исторических нарративов.

Особое внимание уделено вопросам конструирования политики памяти и интеллектуальных сетей Центральной Азии.

Обзор литературы

Вовлечение рукописных и архивных фондов в процесс нациестроительства вписывается в рамки теории Брубейкера (Brubaker, 1996), который убедительно показал, как некоторые постсоветские государства активно формируют националистические идеологии и ради этого перестраивают свои исторические нарративы таким образом, чтобы они не только укрепляли позиции титульной нации, ее языка и истории, но определяли, что считать национальным прошлым и какие события на новом этапе развития общества становятся ключевыми (Brubaker, 1996).

Пьер Бурдьё подводит нас к пониманию того, что современные цифровые хранилища и фонды становятся частью государственной инфраструктуры для аккумуляции символической власти (Bourdieu, 2014). Именно государство определяет архивную политику, которая осуществляет перераспределение символического капитала через принятие решений о легитимации конкретных исторических фактов, текстов, событий и интерпретаций.

Ян Ассман предлагает нам другую продуктивную идею, важную для данного исследования, – рассматривать архивы и рукописные центры как институты, формирующие и передающие культурное наследие и память, отвечая таким образом на вопрос – зачем обществу нужны культурные институты? (Assmann, 2011). Он объясняет, что долговременная память является основой коллективной идентичности, а такие институты как архивы, музеи, библиотеки являются носителями культурной памяти. С точки зрения институциональной теории Дугласа Норта, институты представляют собой «правила игры», определяющие социальные практики и формы взаимодействия (North, 1990). В этом смысле работа, связанная с письменным наследием, включает в себя формальные нормы, то есть законы об архивных и рукописных фондах, нормативы хранения, процедуры рассекречивания, организационные структуры (государственные архивы, комитеты, ведомства), процедуры доступа, практики каталогизации и отбора, механизмы регулирования исторической информации.

В рамках этих «правил игры» центры редких книг и рукописей становятся механизмом

распределения доступа к наследию, и пространством циркуляции знаний, а также частью более широкого национального повествования о прошлом: через механизмы хранения, описания и публичного доступа формируется институционально признанная модель исторического наследия. Для Казахстана это означает, что развитие книжных и рукописных фондов письменного наследия определяется не только Законом «О Национальном архивном фонде и архивах» (Republic of Kazakhstan, 1998) и государственными программами цифровизации (National Archive of the Republic of Kazakhstan; Foucault, 1972), но и профессиональными нормами, сложившимися практиками комплектования, описания, оцифровки и предоставления доступа к документам и рукописям.

Важное значение для осуществляемого анализа имеет и концепция Мишеля Фуко, рассматривавшего архив как систему, определяющую условия возможности высказывания. В такой интерпретации архивные и рукописные практики – это не пассивное собирание документов, а режим производства знания (Cook, 2013). Соответственно, вопрос заключается не только в том, какие документы рукописного наследия сохраняются, но и в том, какие интерпретации становятся легитимными, какие сюжеты включаются в национальный нарратив и какие идеи и формы фиксации исторических событий получают институциональное признание.

В рамках культурной памяти (memory studies) рукописные центры и архивы рассматриваются как ключевой механизм формирования коллективной памяти и национальной идентичности, таким образом легитимируются представления об историческом прошлом (Assmann, 2011; Khalid, 1998). Особенно актуальным данный подход становится для постсоветских обществ Центральной Азии, где данные культурные институты участвуют в переосмыслении средневекового и советского прошлого и конструировании новых моделей исторического наследия. Однако, во избежание редукционизма, мы должны принять во внимание и даже опираться в своем анализе на крайне важную идею Адиба Халида о том, что было бы ошибкой считать Центральную Азию просто совокупностью национальных культур. В течение всего средневековья выделить казахскую, узбекскую, или киргизскую интеллектуальную историю было

невозможно, поскольку таких сообществ еще не существовало (Pickett, 2020).

Исторически значительная часть культурного, и, в частности, письменного наследия населения Центральной Азии формировалась в трансрегиональном интеллектуальном пространстве. Географически это пространство включало в себя различные города и территории, в том числе Бухару, Самарканд, Туркестан, Казань, Оренбург и степные районы Казахстана (Pickett, 2020; Khalid, 2007). Путем тщательного анализа Пикетт на огромном количестве материалов доказывает процесс взаимодействия ученых, медресе, рукописей и циркуляцию текстов между Бухарой, степью, Хивой и другими центрами. Он фактически описал пространство распространения знаний и формирование трансрегиональной сети интеллектуальной жизни региона, охарактеризовав исламскую ученую культуру как выходящую за рамки национальных государств (Khalid, 2007).

Цель данного исследования состоит в том, чтобы выяснить, в какой степени работают указанные теории и концепции в репрезентации письменного наследия и региональной истории Центральной Азии в рамках современной цифровизации восточных текстов, определить наличие локальной специфики, которая способна изменить как масштабы, так и качественное воплощение перемен.

Материалы и методы

Исследование проведено на основе междисциплинарного подхода к качественному институциональному анализу советской и постсоветской систем создания архивных и рукописных документов. Применяются методы качественного анализа разных моделей обработки документов, методы текстуального и количественного анализа фонда восточной литературы. Применение метода макрооценки Терри Кука (Macroappraisal) позволило перевести фокус оценки бумажного архивного рукописного документа с текста на структуру, функции и контекст деятельности создателя документа, что является более продуктивным и концептуальным подходом, нежели традиционный анализ (Assmann, A., 2011). Изучены нормативно-правовые акты и государственные программы цифровизации Республики Казахстан, а также научная литература

по рукописному наследию и критическому архивоведению.

Результаты и обсуждение

Постсоветская трансформация архивных и рукописных фондов

Понятие архива и рукописного центра в современной гуманитарной науке давно вышло за пределы узкого понимания этих учреждений как места для аккумуляции различного рода документов. Эти структуры и их регламентированная новыми нормами деятельность сфокусированы на генерировании исторического знания нового формата.

В переоценке советского периода своего развития центральноазиатские сообщества опираются на работу этих фондов. Политические перемены в процессе обретения и укрепления независимости кардинально изменили границы деятельности архивов и рукописных центров. Идеологический прессинг 20х-30х годов прошлого века закрывал частично или полностью возможности изучения многих «чуждых» источников в виде рукописей и книг, особенно религиозного содержания, тем более на арабском языке или в арабской графике (Cook, 2005). Большинство подобных текстов были изъяты из библиотек при медресе или у частных лиц, оставались неизученными в хранилищах, и их «биография» при этом, то есть авторство, история создания, переписывания, перемещение и другие данные безвозвратно терялись.

После распада СССР начинается постепенная трансформация этой модели. Были приняты новые законы и стандарты архивирования, регламентировавшие переход к цифровым репозиториям, изменилась политика доступа к этим ценным источникам. Одним из наиболее значимых процессов становится рассекречивание ранее закрытых фондов, перевод и включение документов в научный и общественный оборот.

Тем не менее, данный процесс нельзя интерпретировать как полную либерализацию доступа. В отличие от более фрагментарных и институционально неоднородных моделей открытия фондов в ряде постсоветских государств, казахстанский случай характеризуется более централизованным участием государства в формировании цифровой инфраструктуры культурного наследия. При этом современная система Казахстана сохраняет черты институциональной зависимости от советского наследия через бюро-

кратическую структуру, высокий уровень централизации, режим ограничения доступа к части документов, значительную роль государства в определении приоритетов архивной политики.

Однако одновременно наблюдаются и элементы институционального разрыва, а именно, переоценка советского прошлого, изменение символического статуса архивов и рукописных коллекций, расширение публичности и вовлечение их в политику реинтерпретации, а порой и реконструирования национального наследия (DeWeese, 2016; Kundakbayeva, 2016). Можно констатировать, что постсоветская система переформатирования культурного наследия реализуется как гибридная модель, сочетающая элементы советской институциональной преемственности и новые формы цифровой и символической модернизации.

В постсоветский период архивы начинают играть принципиально новую роль в процессе формирования национальной идентичности.

Историческое наследие становится одним из ключевых ресурсов процесса нациестроительства, а архивные и рукописные фонды механизмом институционального закрепления этого процесса (DeWeese, 2016; Schwartz, 2002). Историческая рукописная культура в постсоветской Центральной Азии наделяется функцией легитимации исторических нарративов, связанных с государственностью, при этом переосмысление архивных документов и рукописного наследия изменяет существующие представления о системах власти и управления, исторических судьбах народов и личностей и культурной преемственности (DeWeese, 2016; Kundakbayeva, 2016; Schwartz, 2002).

Особое значение приобретают темы культурного наследия тюркской и исламской цивилизаций, истории кочевых обществ, отношений с Российской империей, истории Великого шелкового пути, политических репрессий и других чувствительных вопросов региональной истории. Поскольку многие тексты выполняют роль символических доказательств исторической непрерывности и государственности, они легитимизируют культурные и исторические нарративы (Kundakbayeva, 2016).

Например, в официальном дискурсе последних лет по теме Золотая Орда просматривается несколько новых принципиальных подходов.

Во-первых, государство начинает рассматривать историю уже не как второстепенную гуманитарную сферу, а как элемент стратегиче-

ской инфраструктуры идентичности. Государство начинает активно инвестировать в производство исторического знания (Foucault, 1972; Cook, 2013).

Во-вторых, в официальных выступлениях чувствуется стремление встроить Казахстан в более широкую евразийскую историческую рамку. В выступлениях Президента К.-Ж. Токаева Центральная Евразия представляется как важнейшее историческое пространство со своей политической и интеллектуальной историей, наследием и традициями. Улус Джучи (Золотая Орда) рассматривается в качестве наиболее значительного этапа формирования государственности в условиях кочевой цивилизации Великой степи. Это позиция подтверждает тезис Пикетта о том, что средневековые архивы и рукописи Центральной Азии невозможно разделить по современным национальным границам. Фактически государственный дискурс диктует необходимость проведения транснациональных исследований, работы с зарубежными фондами, цифровой репатриации рукописей, реконструкции региональных интеллектуальных сетей.

И в-третьих, в официальном информационном пространстве последних лет история начинает оцениваться как вопрос суверенитета, международной репрезентации, символического влияния, и контроля над интерпретацией прошлого. Эта позиция напрямую связана с вопросом о цифровых архивах. Если государство начинает воспринимать историю как стратегический ресурс, то письменное наследие получает новый статус, цифровизация становится политически значимой, контроль над данными усиливается, и возрастает роль институтов памяти.

Усиление внимания к наследию Улуса Джучи и средневековой истории Центральной Евразии на государственном уровне явственно свидетельствует о возрастающей роли исторического знания и институтов памяти в формировании современной символической политики Казахстана. В этом контексте архивные и рукописные фонды приобретают значение не только научных, но и стратегических культурных институтов.

Подготовка к оцифровке восточного фонда

Прежде чем приступить к цифровизации рукописных и архивных фондов Ғылым Ордасы команда экспертов проводит важную и крайне скрупулезную работу по инвентаризации, каталогизации и оценке имеющейся литературы, в частности, в отделе редких книг, рукописей

и национальной литературы Фонда литературы на восточных языках. По предварительным данным, общее количество единиц хранения в нем приблизительно оценивается в 10 тысяч. В Таблице ниже приведены данные по языкам и количеству редких книг и рукописей, однако, с учетом продолжающейся работы по описанию текстов, количество и соотношение единиц хранения может измениться.

Таблица 1

Языковой состав Фонда литературы на восточных языках (книги и рукописи)

Язык	Количество
Азербайджанский	155
Арабский	1396
Арабские рукописи	73
Пушту	39
Башкирский	142
Татарский	1992
Уйгурский	1213
Фарси	503
Рукописи на фарси	63
Таджикский	62
Каракалпакский	8
Киргизский	356
Китайский	16
Крымскотатарский	71
Малайский	7
Монгольский	1
Ойратский	1
Курдский	7
Урду	161
Чагатайский	57
Чагатайские рукописи	24
Языки Кавказа и Дагестана	26
Турецкий	530
Туркменский	61
Узбекский	274
Всего (неказахские источники)	7179
Казахский	Около 3000

Из данной таблицы можно сделать несколько интересных выводов. Значительное количество текстов на арабском, татарском, уйгурском, фарси, турецком, узбекском и других

языках свидетельствует о многообразии традиций и дискурсов в исламско-тюркском культурном пространстве региона. Это многоязычие также показывает, что интеллектуальная среда – потребители и создатели данной литературы – пользовались в процессах обучения сразу несколькими языками. Таким образом, речь идет не только о казахоязычной книжной традиции. Данные подтверждают, что арабский является языком Корана, хадисов, фикха, и других богословских наук, персидский чаще служил языком литературы и суфизма, в тюркской письменной культуре популярным был чагатайский язык. Большое количество книг и рукописей на арабском языке указывает на то, что, несмотря на наличие переводов, арабоязычные тексты были востребованы, читались и понимались в местной образовательной среде, которая благодаря этому осознавала себя частью глобальной уммы, исламского сообщества.

Очень важную функцию выполнял татарский язык (около 2000 единиц в коллекции), именно на нем в основном печатались мусульманская литература конца XIX – начала XX века в Казани и, как мы видим, чрезвычайно активно распространялась среди казахов. Наличие уйгурских и турецких текстов свидетельствует, что границы, в которых осуществлялось движение знаний, идей и источников учености, выходили за пределы пространства Центральной Азии и достигали Восточного Туркестана и османского мира.

Языки восточных рукописей и книг, содержащихся в Фонде, указывают на полилингвальный характер образовательной и интеллектуальной среды Центральной Азии и даже шире – Евразии, внутри которой шли активные процессы напряженного культурного обмена науками, литературой, практиками исламского образования. Цифровизация этих источников даст возможность проследить и описать существовавшие культурные и исторические сети, предоставит важный эмпирический материал для востоковедческих мультидисциплинарных исследований.

Работа с текстами на восточных языках или с использованием восточных графических систем, например, с арабографическими текстами, представляет специфические трудности для исследователя. Курсивный характер арабского письма, сложные формы символов и эстетические методы каллиграфии усложняют обнаружение и распознавание текста.

Рисунок 1

Титульный лист старопечатной книги в арабской графике *مراح الارواح* («Marāḥ al-Arwāḥ») – классический арабский учебник по морфологии (сарф)

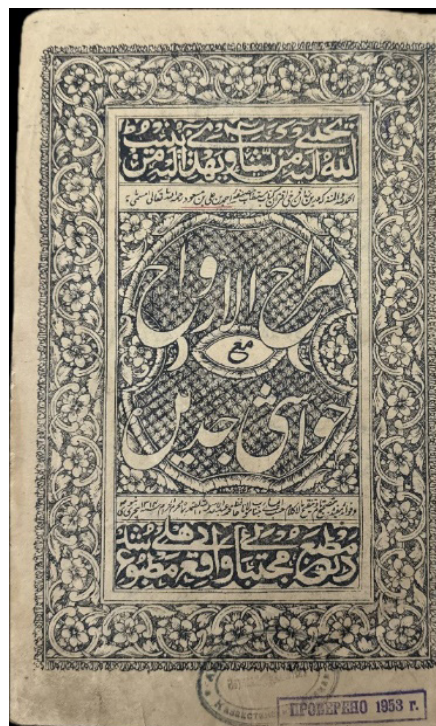

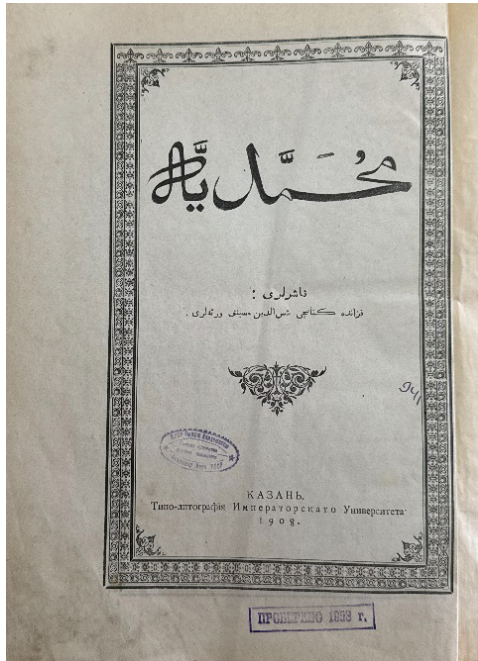
Рисунок 2

Литографическое издание «Haft Awrang» Джами на персидском языке, отпечатанное в Ташкенте (составление/перепiska – 1914, 1331 г.х.)

Рисунок 3

«Мухаммадия» – знаменитый религиозно-этический труд, написанный османским богословом XV века Мухаммадом Челяби. Татарское религиозно-дидактическое издание типографии Каримовых (Казань, 1908).

Представленные на рисунках 1,2,3 титульные листы трех литографических изданий, отпечатанных с рукописных оригиналов, свидетельствуют о специфическом характере Фонда восточной литературы и той среды, в которой он формировался. Каждая из этих книг является значимой для книжной культуры Казахстана.

Первая из книг – Maḡāḥ al-Arwāḥ, известный арабский учебник по морфологии, широко использовался в медресе многих мусульманских стран. Этот факт дает понимание того, что в казахской степи классический арабский язык изучался по тем же программам и книгам, что и в культурных столицах ислама, и, следовательно, мог служить инструментом общения в научной и религиозной среде повсеместно.

Следующее произведение – Naft Awrang выдающегося суфийского поэта и философа Маулави Джамии (1414-1492) – представляет читателям образец персидской культуры, которая «вросла» в тюркский мир и служила образцом на протяжении нескольких столетий.

Трактат Мухаммадия давал учащимся жизнеописание Пророка и основы богословия, благодаря нравственным постулатам был крайне востребован в многочисленных медресе России

и Центральной Азии. Многократно перепечатывался в Казани.

Три книги воплощают три тенденции письменного наследия – классическую языковую, литературно-художественную и этически-богословскую традиции, если судить по направленности и содержанию, и арабскую, персидскую и тюркско-татарскую, если оценивать с точки зрения культурного пространства. В совокупности они составляют ядро интеллектуального дискурса и образованности Центральной Азии. Будучи оцифрованными, эти книги дадут исследователю метаданные – важную и многоаспектную информацию не только о содержании, авторстве, целеполагании каждого из произведений, но и дополнительные не менее значимые характеристики – арабографические паттерны, технологии печати, наименования и местоположения издательств, пути распространения книжной культуры, складывающиеся интеллектуальные сети взаимодействия и взаимовлияния.

Необходимо отметить, что на предварительном этапе создания электронного корпуса рукописей исследователь должен помимо материальных и графических характеристик описать содержание конкретной рукописи или книги и ее историю. Подобный подход к созданию электронного корпуса, в частности, описывается в фундаментальной работе «Сравнительное изучение ближневосточных рукописей» (Bausi, 2015: 531). Эти трудности делают описание и интерпретацию текста вручную трудоемким и длительным процессом, особенно учитывая, что приходится работать с многоязычными и разнообразными по шрифтам текстами. Различия в стилях письма и каллиграфических приемах могут быть очень значительными. Данная эпистемологическая практика зависит от многих факторов. Эксперту приходится выполнять одновременно роль археографа, текстолога, историка литературы, лингвиста, источниковеда.

Во многих арабографических документах текст пишется куфическим или скорописным арабским шрифтом, часто меняет направление, имеет плотные переносы и примечания на полях, что затрудняет каталогизацию и оцифровку (Alqahtani, 2025). Не все рукописи имеют классические колофоны, даты, имена авторов и переписчиков иногда отсутствуют, либо зашифрованы с помощью буквенного счета (абджад). Иногда отсутствуют сами титульные листы, и определить авторство и другие данные текста становится серьезной проблемой. В этом слу-

чае проводится сложный источниковедческий и исторический анализ, поиск зацепок внутри самого текста. Анализируются бумага и чернила, что иногда позволяет установить примерное время и регион создания, упоминание исторических событий, реальных личностей, либо географических названий, которые также могут указывать на возможных авторов. Рукописи могут иметь маргинальные записи (хашия) – комментарии, пометки, сделанные разными почерками, что затрудняет их отделение от основного текста.

Одной из сложных текстологических проблем являются конволюты – множественные тексты под одной обложкой, что встречается в арабской культурной традиции довольно часто, при этом, как правило, тексты объединяются несмотря на очень разные темы – религиозные, научные, учебные.

Это могло объясняться как стремлением к экономии материалов переплета, так и желанием владельцев сохранить нужные им знания или объединить тексты личной библиотеки ученого. Владельцы объединяли под одной обложкой комментарии, грамматические правила, астрономические вычисления или хадисы по принципу их практической значимости для конкретного читателя. В медресе преподаватели и студенты создавали так называемые баязы (универсальные рабочие тетради-сборники), куда включались выдержки из разных фундаментальных трудов для ежедневного использования, что также формировало конволюты (Manuscript Book in the Culture of the Peoples of the East, 1987).

Наличие рабочих тетрадей (баяз) и конволютов свидетельствует об академическом характере коллекций Фонда, или как минимум той его части, которая состоит из частных собраний отдельных лиц, на это указывают и фотографии титульных листов книг, приведенные выше. Это означает, что многие тексты могли быть принадлежностью учеников или студентов мусульманских учебных заведений, либо мударрисов и имамов и были предназначены для практики преподавания и чтения в казахских медресе конца XIX – начала XX века. Эти источники косвенным образом указывают на интенсивную интеллектуальную жизнь мусульманских сообществ казахской степи позднего средневековья. Это может также означать, что традиционные медресе этого региона были центрами фундаментального образования. По-видимому, в них изучались не только богословские дисциплины, но и сопутствующие исламские науки, а также фило-

логия, логика, философия и другие дисциплины. Этот комплекс знаний готовил из учеников образованный круг людей, задачей которых было религиозно-культурное развитие будущей казахской нации. Этот процесс отчасти был остановлен революционными событиями в России в 1917 году.

Корпус редких книг и рукописей фонда восточной литературы на арабском, персидском, чагатайском и тюркских языках, по информации работающих в нем сегодня экспертов, содержит в себе исламские классические тексты, сочинения общетюркского культурно-исторического дискурса, а также локальные произведения (хроники, письма, шежере). Содержание этих коллекций демонстрирует процесс формирования сложной, многоуровневой идентичности, включавшей религиозный (исламский), культурно-цивилизационный (в рамках тюрко-мусульманского мира) и локально-этнический (казахский) слои.

Таким образом, казахская религиозная интеллигенция была вовлечена в единое культурное исламское образовательное пространство центральноазиатского региона, свидетельством чему являются коллекции из собрания фонда восточной литературы Ғылым Ордасы.

Проблема региональной взаимосвязанности истории Центральной Азии

Одним из наиболее сложных методологических вопросов исторического дискурса становится проблема интерпретации средневековой истории Центральной Азии в рамках современных национальных границ.

Современные государства региона во многом строят собственные исторические нарративы через процессы национализации прошлого. Однако средневековые политические и культурные пространства Центральной Азии, как выявили ДеВиз и Халид в своих фундаментных работах по истории мусульманской культуры в регионе, носили общий трансрегиональный характер (Kundakbayeva, 2015; Khalid, 2007). Пикетт и Халид всесторонне проанализировали функционирование устойчивой сети исламской учености, объединявшей деятельность и образовательные практики улемов и их последователей на обширных территориях Дешт-и Кыпчака, Мавераннахр, Могулистана, Чагатайского улуса, Золотой Орды и Степи (Khalid, 2007; Assmann, A., 2011). «Джами ат-таварих» Джалаири, «Тарих-и Рашиди» Дулати, Бабурнаме и «Шежире-и түрк» Абулгази, наиболее

известные средневековые трактаты, были созданы в разных политических и географических районах Центральной Азии. Однако эти фундаментальные труды очень быстро стали популярными на обширных территориях исламского мира через переписчиков, медресе, ученых-полимавов. Рукописные списки свободно распространялись на всем интеллектуальном пространстве Центральной Азии. Этот факт свидетельствует, что письменное наследие и культура региона не могут определяться в соответствии с современными государственными границами, поскольку средневековые манускрипты и интеллектуальные традиции создавались и формировались внутри общего цивилизационного поля. Среду для функционирования письменного наследия, циркуляции знаний и передачи текстов из одного культурного центра в другой создавали ученые-энциклопедисты и «искатели знаний», как называли путешествующих студентов, концентрировавшихся обычно вокруг медресе или библиотек. Цифровой архив с большей эффективностью может справиться с задачей фиксации и обработки данных многогранной интеллектуальной среды, чем традиционный архив, и избежать его стратегии стандартизации и упрощенной репрезентации, при которых многие аспекты и детали сложного историко-культурного контекста не замечаются. Рассмотрение всей совокупности объектов в рамках сугубо национальных стирает их полифоничность и разнообразие. Сужение потока истории в национальные рамки сужает и горизонты видимости трансрегионального цивилизационного пространства, в котором процветала уникальная среда учености и образованности центральноазиатского культурного ареала (Assmann, A., 2011). В подобных условиях рукописи и архивные материалы постепенно утрачивают статус общего культурного наследия и превращаются в объекты конкурирующих национальных нарративов.

Риски подобной монополизации заключаются в постепенной редукции культурно-исторической полифонии Центральной Азии. Регион, формировавшийся через мобильность, многоязычие, перекрестные идентичности и сетевые формы интеллектуальной жизни, начинает представляться как совокупность линейных и изолированных национальных историй. В результате даже цифровая стандартизация может привести не только к техническому упрощению архивного материала, но и к изменению самой эпистемологической модели понимания прошлого.

Цифровизация не должна повторять ошибок традиционной систематизации, категоризации, реестрирования, напротив, цифровая инфраструктура должна менять масштабы и сам способ существования исторической памяти.

Следует понимать, что переосмысление рукописного наследия не отменяет национальных исторических нарративов. Здесь включается иной механизм – история одного этноса или государства вписывается в более широкий цивилизационный контекст всего региона. Другими словами, цифровизация меняет не содержание национальной истории. Она высвечивает более глубокий и разнообразный исторический и культурный ландшафт, переформатирует инфраструктуру исторического знания, расширяет его горизонты и, следовательно, его понимание и оценку. Описание рукописи в цифровых каталогах, если при этом фиксируются обстоятельства ее создания и переписывания, автор и его окружение, цепочки взаимосвязей и особенности культурного круга вплоть до школы каллиграфии и стиля, все эти метаданные влияют на то, какие исторические категории становятся видимыми для исследователей.

Реинтерпретация средневекового наследия

Если следовать подходу Фуко, архив представляет собой исторически изменяющийся режим производства знания. Но если отойти от узкого понимания этой структуры (как государственные фонды XX века) к длительной исторической инфраструктуре знания, то логически возникает вывод о том, что средневековые рукописи являются предшественниками современного архивного института. В этом смысле рукописи – будь то генеалогические записи, хроники или исламские эпистолярные тексты, хранящиеся в казахстанских фондах, могут рассматриваться как ранние формы институционализации памяти. Фактически рукописная культура выполняла функции закрепления памяти, легитимации власти, передачи интеллектуальной традиции и формирования символического капитала элит (North, 1990; Assmann, 2011).

Институционально эти тексты хранили сведения о династиях, родах, событиях, легитимизировали статус правителей, поддерживали язык власти (арабский, персидский или чагатайский), контролировали элитный доступ к знаниям. Следовательно, их можно определить как ранние формы институционализации наследия и памяти.

Что происходит с этими текстами, точнее с их интерпретацией сегодня?

Реинтерпретация рукописного наследия может быть описана как дискурсивный поворот, то есть, тексты переосмысливаются в национальном ключе, при этом меняется язык описания (например, с чагатайского на казахский), перевод становится актом институциональной трансформации знания, и, наконец, формируется новый исторический нарратив.

Приведем пример такого дискурсивного поворота. Знаменитое письмо Абылай-хана сибирскому губернатору Денису Чичерину, написанное в 1780 году (Yerofeyeva, 2014), хранившееся в Государственном архиве Омской области (фонд «Пограничные дела»), рассматривалось российскими экспертами как образец административной переписки колониального периода. Сегодня этот рукописный документ на *тюрки* в казахстанском контексте становится одним из важных элементов национального исторического дискурса. Содержание и контекст письма помогают изменить статус и функцию документа и реконструировать реальную картину казахской государственности XVIII века, дают основания для переосмысления истории, где казахские правители выступают как полноправные участники международного права.

Абылай-хан сообщает, что оставляет вместо себя официальным представителем своего старшего сына – Уали-султана. Он просит губернатора в случае возникновения любых ситуаций, касающихся взаимоотношений между русским и казахским народами, направлять известия и вести дела именно через Уали-султана.

С целью соблюдения сложившегося порядка и законности хан просит губернатора придерживаться «шариата» (в данном контексте – установленных законов, правил и соглашений) в отношениях между двумя народами так же, как это делалось раньше. В письме содержится просьба не лишать их (казахскую сторону) своего благоволения и милости ради сохранения покровительства и добрых отношений.

Сообщение Абылай-хана о том, что в землях, которыми он правит, царят мир и спокойствие, также имеет целью легитимацию его власти, демонстрацию с его стороны необходимых для этого способностей и навыков, и логически подводит к мысли о том, что его авторитет распространится и на его сына. Поэтому, предлагая Уали-султана в качестве своего преемника, он не сомневается в согласии российского губер-

натора. Контекст и стилистика письма, хранящегося в российском архиве, но доступного в цифровой репрезентации в Казахстане, позволяют интерпретировать его как укрепление статуса Абылай-хана и претензию на суверенитет. Личные качества и биография хана, известные казахстанским исследователям по другим источникам, подтверждают данную интерпретацию.

Электронные каталоги нового поколения

В Казахстане также активно развиваются цифровые базы данных, посвященные отдельным историческим темам. Существенное внимание уделяется репрессиям сталинского периода; истории депортаций, участникам Второй мировой войны, деятелям движения Алаш, исламскому наследию, архивам независимого Казахстана. Подобные базы данных имеют не только научное, но и общественно-политическое значение.

Для международного исследовательского сообщества особый интерес представляет работа по возвращению и цифровому копированию зарубежных архивных материалов, связанных с историей Казахстана. Казахские ученые сотрудничают с архивами России, Турции, Китая, Египта, Узбекистана, Германии, Франции и других стран. В рамках этих проектов создаются цифровые копии рукописей, дипломатических документов, карт и редких публикаций, связанных с историей степного региона и мусульманских сообществ Центральной Азии.

Тем самым историческая политика начинает выполнять функцию символического национального проекта, связывающего государственность, историческую преемственность, письменное наследие и современную идентичность Казахстана.

Важную роль начинают играть и электронные каталоги нового поколения. Если традиционные архивные описи были ориентированы преимущественно на профессиональных архивистов, то современные цифровые каталоги стремятся быть более доступными для исследователей, студентов, журналистов, преподавателей, широкой общественности. Технически наиболее оснащенным на сегодняшний день является Архив Президента РК, где можно применить не только полнотекстовый поиск, воспользоваться мультязычными интерфейсами, но и обнаружить разнообразные метаданные

Многие платформы постепенно внедряют полнотекстовый поиск, мультязычные интерфейсы, цифровые метаданные с интерактивны-

ми элементами и визуализацией (Seksenbayeva, 2021).

Редкие фонды на восточных языках предоставляют более подробную информацию по рукописям, позволяющую составить представление о текстах гораздо более информативное, чем прежде, в том числе сведения о владельцах и переписчиках, маршрутах перемещения. Разрабатываются отдельные проекты с содержанием, близким по направлению к исследованиям интеллектуальной истории региона (e-memory.kz).

В мировой практике электронные каталоги нового поколения достаточно хорошо разработаны и доказывают свою необходимость и эффективность при изучении сложных культурно-исторических явлений, в том числе на страновом и региональном уровнях.

Следует признать, что казахстанские цифровые ресурсы в сфере рукописного и исторического и культурного наследия пока находятся на полпути к мировым образцам. Та модель, которая работает сегодня, может быть определена как переходная между классическими и высокотехнологичными расширенными каталогами. Есть пилотные проекты типа «Interactive map» на e-memory.kz и Central Asia's Gulag: Mapping and managing penal heritage in Kazakhstan в проекте Назарбаев университета, но оба они посвящены политической истории XX века (e-memory.kz; Nazarbayev University, 2023).

Учитывая, с одной стороны, скромные финансовые и технические возможности некоторых архивных учреждений, небольшое число архивистов со знанием восточных языков и графики (напомним, что одна рукопись может содержать тексты, написанные на разных языках – арабском, персидском, тюрки, чагатайском, и др.), ограниченное владение навыками цифровой обработки текстов, и традиционные проблемы кодикологии, а с другой стороны, стратегический интерес государства в быстром развитии нациестроительства и переоценке национальной истории, можно предположить продолжительное, хотя и неравномерное, инвестирование в пересмотр исторических нарративов и стремление осветить региональный ландшафт интеллектуального наднационального сообщества Центральной Азии, используя возможности цифровизации.

Наиболее важным изменением становится трансформация самого режима *исторической видимости*. В цифровую эпоху все большее значение приобретают механизмы селективной

оцифровки, алгоритмического ранжирования, системы метаданных, цифровые связи между документами и различные методы визуализации исторической информации.

Кроме того, оцифровка письменного наследия требует значительных ресурсов, поэтому неизбежно возникает вопрос приоритетов – какие фонды и документы сканируются в первую очередь, какие материалы и источники получают цифровую репрезентацию. В результате цифровое пространство архивных и рукописных фондов никогда не является полностью нейтральным и не всегда – технически обеспеченным.

Заключение

Трансформация архивных и рукописных фондов в Центральной Азии представляет собой сложный многоуровневый процесс институционального изменения. Данные учреждения постепенно перестают быть исключительно техническими институтами сбора документов и служат пространством переосмысления письменного наследия, механизмом легитимации исторического знания.

Особое значение приобретают процессы цифровизации, поскольку они изменяют не только традиционные формы работы с данными, но и саму структуру доступа к историческому знанию. В условиях цифровой централизации возникает необходимость критического осмысления алгоритмических механизмов отбора, селективной оцифровки, рисков семантического единообразия, проблемы интерпретации сложной трансрегиональной истории.

Главный вызов XXI века заключается не только в сборе и фиксации документов и рукописей, но в сохранении методологического плюрализма исторического знания в условиях растущей цифровой централизации, что подразумевает особое внимание и подходы к поддержанию баланса между интерпретациями общего трансрегионального интеллектуального наследия Центральной Азии и национальными историями Казахстана и окружающих государств.

На основе обновляющегося исторического контекста и в рамках сознательного отбора письменные памятники на восточных языках постепенно включаются в процессы цифровизации и влияют на понимание прошлого в его историческом и культурном дискурсах. Из исторического источника советского периода рукописи превращаются в элементы национального наследия на

современном этапе и прочитываются благодаря процессу цифровизации в новом ракурсе и с глубоким осознанием как изменчивости, так и преемственности реальности окружающего мира.

Реинтерпретация письменного наследия не просто позволяет, но требует легитимации определенных нарративов, которые признаются общественно значимыми сегодня. Оцифровка рукописей и документов и все сопутствующие процедуры цифровизации укрепляют инфраструктуру данной сферы и эффективно работают на принятие и распространение согласованных версий и оценок, наполняя новыми смыслами и знаниями историческую память и закрепляя статус национального и регионального наследия. Такая модель утверждения исторического знания выглядит значительно сильнее, чем ранее существовавшие традиционные механизмы.

Фонд восточной литературы Ғылым Ордасы должен быть осмыслен как важная часть историко-культурного наследия. Палеографический, кодикологический и текстологический анализы содержащихся в нем редких книг и рукописей

могут существенно обогатить интеллектуальную историю Центральной Азии и Казахстана и внести заметный вклад в междисциплинарные востоковедческие исследования.

Данная статья подготовлена в рамках финансирования ПЦФ «BR28712621 Рукописное наследие Казахстана: реестрирование, реставрация, научная каталогизация, оцифровка и комплексные кодикологические исследования» Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Вклад авторов

1-автор: Концептуализация, Методология, Исследование, Написание текста – рецензирование и редактирование.

2-автор: Курирование данных, Формальный анализ, Визуализация, Написание текста – рецензирование и редактирование.

3-автор: Концептуализация, Администрирование проекта, Написание текста – рецензирование и редактирование.

References

- Assmann, A. (2011). *Cultural memory and Western civilization: Functions, media, archives*. Cambridge University Press.
- Assmann, J. (2011). *Cultural memory and early civilization: Writing, remembrance, and political imagination*. Cambridge University Press.
- Alqahtani, A., & Alfahmi, S. (2025). *System for detection and recognition of historical Arabic manuscripts*. <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-5936450/v1>
- Bausi, A. (Gen. Ed.). (2015). *Comparative Oriental manuscript studies: An introduction*. COMSt. Hamburg.
- Bourdieu, P. (2014). *On the state: Lectures at the Collège de France (1989–1992)*. Polity Press.
- Brubaker, R. (1996). *Nationalism reframed: Nationhood and the national question in New Europe*. Cambridge University Press.
- Cook, T. (2005). Macroappraisal in theory and practice: Origins, characteristics, and implementation in Canada, 1950–2000. *Archival Science*, 5(2–4), 101–161. <https://doi.org/10.1007/s10502-005-9010-2>
- Cook, T. (2013). Evidence, memory, identity, and community: Four shifting archival paradigms. *Archival Science*, 13(2–3), 95–120. <https://doi.org/10.1007/s10502-012-9180-7>
- DeWeese, D. (2016). *The Oxford handbook of Islamic Central Asia*. Oxford University Press.
- e-memory.kz. (n.d.). *Interactive map*. <https://e-memory.kz/maps/>
- Foucault, M. (1972). *The archaeology of knowledge* (A. M. Sheridan Smith, Trans.). Pantheon Books. (Original work published 1969)
- Khalid, A. (1998). *The politics of Muslim cultural reform: Jadidism in Central Asia*. University of California Press.
- Khalid, A. (2007). *Islam after communism: Religion and politics in Central Asia*. University of California Press.
- Kundakbayeva, Z., & Kassymova, D. (2016). Remembering and forgetting: The state policy of memorializing Stalin's repression in post-Soviet Kazakhstan. *Nationalities Papers*, 44(4), 611–627. <https://doi.org/10.1080/00905992.2016.1158157>
- Manuscript book in the culture of the peoples of the East: Essays* (Vol. 1). (1987). Nauka Publishers, Main Editorial Office of Eastern Literature.
- National Archive of the Republic of Kazakhstan. (n.d.). *Archive–2025*. <https://www.ulttykarhiv.kz/ru/nauchno-metodicheskyy-tsentr/>
- Nazarbayev University. (2023). *Central Asia's Gulag: Mapping and managing penal heritage in Kazakhstan*. <https://research.nu.edu.kz/en/projects/central-asias-gulag-mapping-and-managing-penal-heritage-in-kazakh/>
- North, D. C. (1990). *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge University Press.
- Pickett, J. (2020). *Polymaths of Islam: Power and networks of knowledge in Central Asia*. Cornell University Press.
- Republic of Kazakhstan. (1998). *Law No. 326-I of December 22, 1998, on the National Archival Fund and Archives*. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000326>

Schwartz, J. M., & Cook, T. (2002). Archives, records, and power: The making of modern memory. *Archival Science*, 2(1–2), 1–19. <https://doi.org/10.1007/BF02435628>

Seksenbayeva, G., & Mankanbaev, T. (2021). Archival management in Kazakhstan: Yesterday and today. *Journal of Archival Organization*, 18(1–2), 63–76. <https://doi.org/10.1080/15332748.2021.1992207>

Yerofeyeva, I. V. (Ed.). (2014). *Pis'ma kazakhskikh praviteley: 1675–1780 gg.* In *Epistolyarnoye naslediye kazakhskoy pravyyashchey elity 1675–1821 godov: Sbornik istoricheskikh dokumentov* (Vol. 1). Abdi Company. (In Russian)

Сведения об авторах:

Надирова Гульнар – доктор филологических наук, старший научный сотрудник Евразийского научно-исследовательского института Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмета Яссави (Алматы, Казахстан, e-mail: gulnarermuratovna@gmail.com; g.nadirova@ayu.edu.kz).

Муратбекова Альбина – PhD, старший научный сотрудник Евразийского научно-исследовательского института Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмета Яссави (Алматы, Казахстан, e-mail: albina.muratbek@gmail.com; a.muratbekova@ayu.edu.kz).

Джунисбаев Алмас – старший научный сотрудник Евразийского научно-исследовательского института Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмета Яссави (Алматы, Казахстан, e-mail: junisbayev013@gmail.com; a.junisbayev@ayu.edu.kz).

Information about the authors:

Nadirova Gulnar – Doctor of Philological Sciences, Senior Research Fellow at the Eurasian Research Institute, Khoja Akhmet Yasawi International Kazakh-Turkish University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: gulnarermuratovna@gmail.com; g.nadirova@ayu.edu.kz).

Muratbekova Albina – PhD, Senior Research Fellow at the Eurasian Research Institute, Khoja Akhmet Yasawi International Kazakh-Turkish University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: albina.muratbek@gmail.com; a.muratbekova@ayu.edu.kz).

Junisbayev Almas – Senior Research Fellow at the Eurasian Research Institute, Khoja Akhmet Yasawi International Kazakh-Turkish University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: junisbayev013@gmail.com; a.junisbayev@ayu.edu.kz).

Авторлар туралы мәлімет:

Надирова Гульнар – филология ғылымдарының докторы, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті Еуразия ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан, e-mail: gulnarermuratovna@gmail.com; g.nadirova@ayu.edu.kz).

Муратбекова Альбина – PhD, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті Еуразия ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан, e-mail: albina.muratbek@gmail.com; a.muratbekova@ayu.edu.kz).

Жүнісбаев Алмас – Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті Еуразия ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан, e-mail: junisbayev013@gmail.com; a.junisbayev@ayu.edu.kz).

Поступила 11 июля 2026 года

Принята 30 июля 2026 года